

касается сближения названия сеока тогус с тогуз-огузами орхонских надписей (стр. 50, 186), оно не кажется убедительным. Числовые названия-этнонимы — весьма распространенное явление (юз, кырк, мин и т. п.). Но в целом утверждение Л. П. Потапова о том, что «этнонимы у населения Саяно-Алтайского нагорья обнаруживают большую устойчивость во времени и могут служить ценным этногенетическим источником», серьезно обосновано и может быть отнесено к значительно более широкому кругу народов Сибири, Средней Азии, Приуралья.

Приведя убедительные данные о культурных и бытовых традициях древних тюрков-тююк, сохраняющихся у алтайцев, Л. П. Потапов доказывает, что древние племена тююк на раннем этапе участвовали в этногенезе как южных, так и северных алтайцев.²

В заключение — несколько мелких замечаний. Орудие для разминки и очистки ийрек бытовало у всех киргизов, а не только у киргизов Памира (стр. 41). Очевидно опиской можно объяснить утверждение, что напиток из заквашенного молока у южных алтайцев — чегень приготавлился из вареного молока (стр. 43). В действительности его делали из сырого молока². На стр. 175 автор указывает, что тардуш не является этнонимом, а на стр. 186 тардуш рассматривается как этноним.

Приходится выразить большое сожаление, что в книге такого специального содержания отсутствуют какие бы то ни было указатели, в особенности указатели этнических и географических названий.

Как и всякий труд особой сложности, книга Л. П. Потапова не свободна от некоторых упущений, спорных положений, отдельных неточностей. Однако в целом это новое исследование заслуживает самой высокой оценки. Оно вносит весьма крупный вклад в изучение этнографии и этногенеза народов Саяно-Алтая. Многие выводы, новые данные, содержащиеся в книге, в значительной степени оригинальная методика, примененная автором, привлекут к книге внимание большого числа исследователей, в особенности историков и этнографов-тюркологов.

С. М. Абрамзон

² См. Л. П. Потапов, Пища алтайцев, «Сб. МАЭ», т. XIV, М.—Л., 1953, стр. 43.

«История казахской литературы», т. I.—Казахский фольклор. Алма-Ата, 1968. 452 стр.

Казахская фольклористика добилась за советские годы серьезных успехов в значительной разработке богатейшего устно-поэтического творчества казахского народа. Проведена большая работа по собиранию и изучению произведений устной народной поэзии, что дает возможность надеяться на появление монографических исследований и крупных коллективных трудов.

О плодотворности этой работы свидетельствует вышедшая в 1968 г. книга «Казахский фольклор», которой Институт литературы и искусства им. М. О. Ауэзова АН Казахской ССР открывает серию трехтомной истории казахской литературы на русском языке.

Эта книга, написанная большим коллективом авторов под редакцией Н. С. Смирновой, — самый значительный труд по казахскому фольклору после вышедшей в 1955 г. работы «Очерки казахской народной поэзии советской эпохи». В рецензируемом труде казахское народное устно-поэтическое творчество рассматривается на различных этапах развития, что дает возможность говорить и об особенностях основных жанров казахского фольклора, и о его состоянии в дореволюционную эпоху, а также широко поставить вопрос об эволюции фольклора в современных условиях. Важнейшие проблемы казахской фольклористики освещаются в книге с большой полнотой.

Задуманная как обобщающее исследование, книга систематизирует накопленные казахской фольклористикой разнообразные материалы, отличается оригинальностью трактовки многих проблем, глубокой научной обоснованностью методологических принципов, определяющих характер всех ее частей и разделов.

Благодаря тому, что в работе используется большое количество источников (в том числе ценные материалы, ранее не вводившиеся в научный обиход: варианты, не привлекавшие к себе внимания исследователей, архивные тексты; данные, содержащиеся в новейших трудах по казахскому фольклору и общей фольклористике), а также в результате того, что фольклорные материалы получают во многом новую интерпретацию, книга значительно обогащает наши представления по целому ряду важных вопросов казахской фольклористики. В этом легко можно убедиться, познакомившись с главами об истории казахской фольклористики, о сказках, исторических песнях, соотношении литературы и фольклора и особенно с общим очерком истории развития казахского фольклора. Все это свидетельствует о том, что рецензируемая книга в полной мере отражает современный уровень казахской фольклористики.

Общая структура книги глубоко продумана. Ее открывает большая глава о развитии фольклористики Казахстана. Затем идет глава, определяющая всю композицию книги: об истории казахского фольклора. Намеченный здесь план реализуется в последующих главах, в которых рассказывается об основных жанрах казахской народной поэзии. В двух последних главах характеризуются типы создателей и носителей фольклора и рассматриваются взаимосвязи фольклора и литературы.

Относясь к фольклору как к важнейшему историческому источнику, признавая его огромную этнографическую ценность, авторы рецензируемой книги тем не менее смотрели на него с точки зрения филологов — как на художественную категорию. Поэтому главное в их исследовании не поиски исторических отражений в фольклоре, а попытка понять процесс накопления художественных качеств и развития жанровых разновидностей. Не теряя из виду общественно-бытовых функций фольклорных жанров (в конечном счете определяющих), авторы стремились наметить основные вехи развития поэтического искусства казахского народа.

Во всех главах книги ставятся и решаются такие важные, узловые проблемы фольклористики, как проблема народности фольклора — отражение в нем передовых общественных устремлений народа, его нравственных и художественных представлений; становление и развитие народно-поэтических национальных традиций; эволюция фольклора, отражающая процесс исторического развития казахского общества, своеобразие тематики и художественной формы каждого жанра казахского фольклора и т. д.

Пристальное внимание авторов книги привлекают и такие вопросы, как своеобразие процесса создания устно-поэтических произведений и бытования их в народе, связь образно-словесной и музыкальной сторон в народных песнях, творческий облик создателей фольклорных произведений.

В главе, прослеживающей становление и развитие казахской фольклористики, рассказано о вкладе крупных востоковедов (Ч. Валиханова, В. Радлова, А. Диваева, Г. Потанина и др.) в науку о фольклоре, о значении их работ по сборанию, систематизации и публикации устно-поэтических произведений. На многочисленных фактах продемонстрированы достижения фольклористики Казахстана за советские годы. При этом большой размах собирательской и исследовательской работы по фольклору в Казахстане рассматривается как составная часть культурной революции, осуществленной благодаря победе Октябрьской революции. Книга дает ясное представление о фольклористической деятельности А. Затаевича, А. Диваева, С. Сейфуллина, М. Ауэзова, С. Муканова и др. В ней получили научную характеристику и оценку основные произведения казахского фольклора, наиболее значительные научные труды по фольклору.

Авторы книги поставили перед собой сложную задачу — более конкретно, чем это делалось ранее, проследить эволюцию казахского устного народного творчества. Долгое время из-за слабой изученности материалов казахский фольклор дореволюционного периода рассматривался как нечто неизменное на всех своих этапах. В работе дан глубокий анализ сложного процесса эволюции различных жанров (обличительные, сатирические, повстанческие песни и т. д.) казахского дореволюционного фольклора, отражавшего господство патриархально-феодалных отношений в казахском обществе, начавшийся затем кризис этих отношений и непрерывное нарастание его вплоть до революции как результат значительных социальных сдвигов, происходивших в Казахстане.

Убедительно показан в книге процесс развития и обогащения фольклора в современных условиях, в ней содержится много ценных наблюдений, которые помогут понять новое в фольклоре советского периода: иное соотношение жанров в нем, коренное изменение творческого метода певцов-акынов, другой характер связей фольклора и литературы в нынешних условиях и т. д. И с полным основанием можно принять вывод, к которому приходят авторы книги: «Какой из полнокровных, далеко не исчерпавших своих потенций жанров современного казахского фольклора ни рассматривать, во всех них есть общие новые качества: социалистическое содержание, идейное богатство, энциклопедичность тематики, сближение с литературой» (стр. 116).

Большое место в книге уделено освещению взаимосвязей казахского фольклора с фольклором других народов. Если в главе о лирической песне показано влияние русской и советской революционной песни на развитие казахских песен, то в главах о сказках, эпосе и т. д. содержатся ценные материалы о близости казахского фольклора и поэтической культуры народов Востока. Это позволяет наметить общее и особенное в казахском фольклоре, ведет к решению проблемы его национального своеобразия.

При рассмотрении взаимосвязей фольклора и литературы внимание главным образом сосредоточено на двух вопросах: во-первых, это влияние профессиональной письменной литературы на развитие фольклора, на весь процесс создания и бытования фольклорных произведений, на характер и содержание этих произведений; во-вторых, разнообразные пути и формы проникновения и творческого использования в литературе сюжетов, образов, элементов поэтики, поэтического языка фольклора и т. д. Подробное рассмотрение этих вопросов имеет, несомненно, большое значение с точки зрения научного осмысления современного литературного процесса.

В книге намечены и задачи дальнейшего изучения казахского фольклора, выделены наиболее актуальные проблемы. В частности, подчеркивается, что предстоит большая работа по специальному исследованию айтыса.

В целом авторский коллектив успешно справился с теми весьма трудными задачами, которые были перед ним поставлены. Однако отдельные главы оставляют желать

лучшего. Так, несмотря на то что к работе над главой об эпосе был привлечен большой коллектив исследователей, она не самая удачная в книге. Здесь, к сожалению, не все стороны освещены древний героический эпос ногайлинского цикла, его историческое своеобразие раскрыто недостаточно полно. Глава об эпосе открывается общей характеристикой его развития. Было бы целесообразно проследить эволюцию эпической техники, вскрыть ее своеобразие в каждом из эпических образцов. Но авторы разделов о раннем эпосе ограничились лишь частными наблюдениями. В результате историческая перспектива развития этого жанра выглядит в книге недостаточно четко.

Глава о загадках напоминает скорее конспект главы.

Несмотря на то что в книге много интересных суждений о взаимосвязях казахского фольклора, некоторые материалы нуждаются в более широких сопоставлениях. Известно, например, что поэтические соотнесения распространены у многих народов, особенно на Востоке. Было бы интересно подробнее сравнить с ними казахский айтыс. Следовало бы провести сравнительный анализ сказок об Алдаре-Косе, эпических произведений о Кёр-оглы, Алпамысе, Козы-Корпеше.

Книга довольно тщательно отредактирована, но порой все же наблюдается разный подход к изложению материала, что, конечно, в значительной степени зависит от самого характера излагаемого материала.

Не всегда удачны русские переводы казахских текстов (например, загадок, пословиц). Конечно, в научном труде этого типа они должны быть дословными (по возможности), но художественно не слабыми.

В целом книга как по глубине освещения вопросов, так и по подбору материала весьма удачна. Появление ее на русском языке, надо думать, будет встречено с благодарностью не только литературоведами, но и читателями, интересующимися вопросами фольклора казахского народа.

Новая книга о казахском фольклоре является, на наш взгляд, значительным вкладом в литературоведческую науку.

З. А. Ахметов

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Matti Sarmela. Reciprocity systems of the rural society in the Finnish — Karelian culture area. With special reference to social intercourse of the youth. FF Communications, vol. 88, № 207. Helsinki, 1969. 347 стр. + карты.

Содержательная этнографическая серия Финского общества фольклористов (FF Communications), издаваемая с 1911 г., обогатилась еще одним очень ценным трудом. Монография Матти Сармела «О системах взаимности в сельском обществе в финско-карельском культурном ареале» охватывает значительно больший круг этнографических (или этно-социологических) проблем, чем это может показаться по заглавию. Речь идет, собственно, не о «взаимности», а о разнообразных формах общения людей, особенно молодежи, в рамках старых обычаев, связанных с традиционным общинным бытом, и о более новых формах общения, порожденных распадом старых общинных связей и проникновением новой экономики и новых культурных влияний.

Высокая научная ценность монографии Сармела определяется тремя обстоятельствами: во-первых, необычайным обилием фактического материала, на котором она построена: обширный финско-карельский культурный ареал покрыт густой и сравнительно равномерной сетью точек информации, и в общей сложности автор располагал более чем 10 тысячами свидетельств информаторов из разных районов изучаемой области (стр. 16—17); во-вторых, в диахроническом плане его источники охватывают период от позднего средневековья, примерно с XV в. и до наших дней, что позволяет проследить изменения обычаев строго исторически; в-третьих, автор ни на минуту не забывает о неразрывной связи всех сторон общественной жизни людей; интересующие его обычаи и рассматриваются на широком социологическом фоне в связи с формами хозяйства и с формами семейно-родовых общинных отношений, с вероисповеданием (католики, лютеране, православные) и общим уровнем культуры,— все это в историческом развитии.

Свою научную методологию автор называет «плюралистической» и не пытается, по его словам, применять к изучению факторов ни «функциональную», ни «эволюционную» теорию (стр. 9). Однако во всем труде явственно ощущается влияние идей новейших западноевропейских и американских школ, особенно влияние идей Рэдклиф-Брауна и Малиновского, которые Сармела пытается сочетать и с теорией «идеальных типов» Макса Вебера (стр. 12), и с современными структуралистскими концепциями и теорией аккумуляции. Влияние Рэдклиф-Брауна всего яснее сказалось на старании ав-